

УДК 331.57

СТОФАРАНДОВА ВИКТОРИЯ ВАСИЛЬЕВНА

к.э.н., доцент кафедры «Теория и история социальной работы»
социального факультета «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: pobeda7-80@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ, РЫНКА ТРУДА И ПРЕДПОЧТЕНИЙ МОЛОДЁЖИ В ВОПРОСАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА (НА ПРИМЕРЕ Г. МАХАЧКАЛЫ)

Аннотация. *Цель работы* заключается в изучении методических подходов, форм и методов регулирования занятости молодежи в Республике Дагестан как одного из слабозащищенного слоя населения, нуждающегося в государственной поддержке и основных причин молодёжной безработицы в Дагестане, вызванных «разрывом» современного образования и рынка труда, в условиях трудоизбыточности региона. **Методологией** проведения исследования послужили фундаментальные труды отечественных и зарубежных исследователей проблем взаимодействия системы образования и сферы применения труда молодёжи. Исследование основывается на общенаучной методологии, которая предусматривает применение метода опроса респондентов, обработки и анализа полученных результатов. **Результаты.** Процесс скоординированного развития рынка труда и образовательных услуг сегодня нарушен. Сокращение потребности в определённых профессиях, отсутствие социально-экономических программ занятости, слабая связь учебных заведений с предприятиями по подготовке специалистов под конкретные рабочие места — всё это свидетельствует о межведомственном разобщении, приводит к утрате ориентиров подготовки кадров с соответствующим уровнем профессионального образования, негативно отражается на судьбе и стартовом успехе молодого человека. **Область применения результатов.** Результаты проведения исследования могут быть использованы при комплексной диагностике и прогнозировании процессов безработицы среди молодёжи и тенденций занятости населения в РД. Эти данные могут способствовать оптимизации деятельности Центра занятости населения г. Махачкалы, как подведомственной структуре Министерства труда и социального развития Республики Дагестан.

Ключевые слова: молодёжь, занятость, профориентация, безработица, рынок труда.

STOFARANOVA VICTORIYA VASILIEVNA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of
“Theory and History of Social Work” of the Social Studies Department of “Dagestan State University”,
e-mail: pobeda7-80@mail.ru

PROBLEMS OF INTERACTION OF THE SYSTEM OF EDUCATION, LABOR MARKET AND PREFERENCES OF THE YOUTH IN THE ISSUES OF PROFESSIONAL CHOICE (BASED ON AN EXAMPLE OF THE CITY OF MAKHACHKALA)

Abstract. *The goal of the study* is in researching methodical approaches, forms and methods of regulating youth employment in the Republic of Dagestan as one of the vulnerable segments of population in need of state support and the main reasons for youth unemployment in Dagestan caused by discontinuity of modern education and the labor market in the conditions of labor surplus in the region. **The methodology** of completing the study were the major works of domestic and foreign researchers on problems of interaction of the system of education and the area of application of youth labor. The study is based on the general scientific methodology that stipulates

*the use of the method of surveying respondents, processing and analyzing the results obtained. **The results.** The process of a coordinated development of the labor market and of educational services is broken today. A reduction of a need in certain professions, an absence of social-economic employment programs, a weak connection of educational institutions with enterprises training specialists for specific positions - all of this bears evidence of a multisectorial disconnection, leads to a loss of reference points in training of human resources with a suitable level of professional training, negatively impacts the fate and initial success of a young person. **The area of application of the results.** The results of completing the study may be used when performing a complex diagnostics and forecasting of processes of unemployment among the youth and tendencies of employment in the Republic of Dagestan. This data may encourage optimization of the activity of the Center of employment of the population of the city of Makhachkala as a dependent structure of the Ministry of Labor and Social Development of the Republic of Dagestan. **Keywords:** youth, employment, professional orientation, unemployment, the labor market.*

Численность молодёжи, занятой в непроеизводственных отраслях, возрастает из-за структурных изменений, творящихся в социально-экономической системе, требующей коренных корректировок в их трудовой подготовке и переподготовке. Молодёжь от 16 до 29 лет составляет 48% от всей численности экономического населения, обладая низкой конкурентоспособностью на рынке труда.

Существуют различные объяснения наблюдаемому несоответствию количества и качества подготавливаемых специалистов структуре спроса на них, предъявляемой работодателями. Ряд экспертов в качестве основной причины видят «вину» профессионального образования, которое плохо «улавливает» сигналы рынка. Другие апеллируют к несознательности самих работников, которые ориентированы на «прибыльные» профессии и не хотят учитывать и интересы общества [1]. Насущной общественной болезнью, соответственно, выступает явление незанятости молодых, что требует первоочередного решения как со стороны социума, так и с позиции государственной власти.

Необходимость в исследованиях анализа взаимодействия сферы образования, рынка труда и социального поведения молодёжи очевидна. При этом мы исходим из того, что рынок труда – сфера социально-экономических и правовых отношений, в которых согласуются интересы работодателя и наёмных работников в целях обеспечения нормального функционирования рабочей силы и её эффективного труда [7].

Решение вопросов трудоустройства выпускников и обеспечение предприятий квалифицированными кадрами определяется рядом факторов. К числу важнейших, по мнению многих исследователей, можно отнести:

- 1) структура и объём подготовки квалифицированных специалистов и рабочих, их соответствие текущей и перспективной потребностям экономики [18];
- 2) развитие интеграции вузов, других учреждений профессионального образования и предприятий (компаний), включая целевые фонды подготовки специалистов, программы совместной послевузовской профессиональной подготовки [17];
- 3) наличие программ опережающей подготовки, учитывающих тенденции развития промышленности и экономики [6];
- 4) развитие образовательного кредитования, государственной поддержки и страхования частных инвестиций в образование и профессиональную подготовку [4];
- 5) профориентация и информирование студентов о работе на предприятиях, поощрение различными способами развития востребованных рынком труда личностных качеств [13];
- 6) наличие мер по адаптации и закреплению молодых специалистов на предприятиях, развитие наставничества, социальных программ поддержки [2].

Взаимодействие образования, рынка труда и социального поведения молодежи оказалось в последнее время среди наиболее актуализировавшихся научных и практических проблем. В связи с вызовами, предъявляемыми современным развитием, и новыми задачами, встающими перед молодёжью и сферой образования, появилось значительное число эмпирических исследований, анализирующих данную проблематику в контексте трансформаций различных сфер общественной жизни [12].

В рамках исследования проблем взаимодействия молодых людей, сферы образования и трудовой среды нами был проведен опрос и соответствующий анализ его результатов [10].

Как достаточно высокую, оценивают руководители вузов и преподаватели востребованность выпускников на рынке труда [10]. Однако обращает внимание разноплановый перечень специальностей, который эксперты вузов считают «востребованным».

Ситуацию на рынке труда осложняет и то, что на сегодняшний день сформировался перечень «престижных» специальностей (юрист, экономист, стоматолог, программист и др.). Но оказываются ли они востребованными на рынке рабочей силы – это большой вопрос.

Ещё одной насущной проблемой современности является низкий, не соответствующий современным требованиям работодателей, уровень образования выпускников.

Ещё одной колоссальной проблемой выступает отсутствие опыта и трудовых навыков у молодых специалистов, которые так приветствуются работодателями.

Обязательное присутствие у наёмного работника опыта предыдущей занятости подчёркивает 1/2 нанимателей, 1/3 уделяет внимание персональным рекомендациям по прохождению производственной практики, принимая ко вниманию престиж образовательного учреждения. Всего двух из пятидесяти опрошенных работодателей интересует содержание диплома (пройденные дисциплины и отметки по ним).

По мнению профессорско-преподавательского состава, опрошенного нами, насущной проблемой для дагестанских вузов является утечка абитуриентов в ведущие учебные заведения страны (это стало возможным благодаря учёту результатов ЕГЭ). В этой ситуации вузы буквально «хватаются» за каждого абитуриента, как за соломинку, не обращая внимание на его интеллектуальные и личностные способности. В связи с этим говорить о высоком качестве подготовки трудовых ресурсов довольно проблематично.

Ещё одной немаловажной проблемой представители вузов видят в преподаваемых дисциплинах (по учебному плану), носящих «размытый» неконкретный характер. Отсутствие должного количества часов практики тоже выступает серьёзной проблемой для многих факультетов. Откуда же может взяться трудовой и практический опыт у молодёжи, так востребованный работодателями?

Опрос молодых людей позволил нам сделать вывод о расхождении мотивации в получении образования и профессиональных ожиданиях. 1/2 опрошенной молодёжи отмечает, что наличие диплома является атрибутом высокого жизненного статуса.

Современная ситуация такова, что факторами, определяющими вектор и успешность развития страны, становятся знания, уровень образования населения, квалификация специалистов, работающих во всех сферах национальной экономики. Прогресса в этих направлениях невозможно добиться, если у молодёжи отсутствует интерес к получению образования. Сегодня стремление к поступлению в высшие учебные заведения стало массовым [11] (табл. 1).

Образовательные предпочтения становятся основой для формирования планов относительно шагов, которые юноши и девушки собираются предпринять после окончания учебных заведений. Школьники, учащиеся профессиональных училищ и старшекурсники средних профессиональных учебных заведений по-разному выстраивают образовательные траектории в планах на будущее, однако главный вектор в их намерениях – продолжать обучение: это почти все школьники, около 3/4 студентов средних профессиональных учебных заведений; среди учащихся профессиональных училищ таковых немногим менее половины (табл. 2).

Рассмотрение шансов молодых людей на поступление в учебные заведения обращает нас к проблеме доступности образования, которая стала одной из наиболее актуальных проблем современного общества. Социологическая наука отреагировала на этот запрос к ней. Важнейшими вехами можно считать эмпирическое исследование Дж. Коулмена и глубокую интерпретацию его результатов [20], а также книгу П. Бурдье и Ж. Пассерона [21]. Исследования ситуации с доступностью образования в разных странах, а также межстрановые, продолжаются, не теряя своей актуальности [22, 15]. Отечественная социология наработала немалый задел по этой проблематике. Здесь и направленные исследования доступности образования [14], и труды более широкого плана, с этой проблемой соприкасающиеся [16].

Таблица 1

**Распределение ответов на вопрос: «Какое образование,
по вашему мнению, необходимо сегодня для успеха в жизни?»
(в % от численности учащихся и студентов) [11]**

Необходимый уровень образования	Школьники, 9 кл.	Школьники, 11 кл.	Учащиеся проф. училищ	Студенты ср. проф. уч. заведений	Студенты вузов
Основная школа	1,8	1,2	3,7	1,5	0,2
Средняя(полная) школа	7,1	5,8	5,3	3,4	0,8
Проф. курсы	1,6	1,2	2,4	2	1,5
Проф. училище	2,6	0,8	10,4	1,8	0,3
Среднее проф. образование	6	2,5	16,7	9,7	2,2
Высшее образование	46,5	65,1	32,0	55,1	64,8
Два высших образования	21,7	12,7	13,7	15,4	17,5
Затруднились ответить	12,7	10,7	16,5	11,1	12,7

Таблица 2

**Планы на будущее
(в % от численности групп учащихся и студентов) [11]**

Планы	Школьники 9 кл.	Школьники 11 кл.	Учащиеся проф. училищ	Студенты ср. проф. уч. заведений
Поступить в вуз	–	80,9	23,5	63,6
Поступить в ср. проф. уч. заведение	11,5	5,6	6,8	1,7
Окончить 11 кл.	66,8	–	–	–
Поступить в проф. училище	7,8	4,3	3,2	2,7
Поступить на курсы	0,7	2,6	11,4	4,2
Поступить на работу	3,1	2,8	38,5	17,8
Другое	10,1	3,8	16,6	10

Картина оказывается еще менее радужной, когда анализируем уверенность школьников в выборе профессии (табл. 3). Доля полностью уверенных в правильности своего выбора немногим превышает половину молодых людей, намеренных поступить в средние профессиональные учебные заведения, и составляет лишь 2/3 ориентирующихся на поступление в вузы; этот показатель выше тех, кто нацелен на профессиональные училища. Добавим, что старшекурсников вузов, полностью уверенных в том, что они верно выбрали профессию, оказалось 58%.

Таблица 3

**Уверенность учащихся 11-х классов в том, что они правильно выбрали профессию
(в % от числа планирующих продолжить обучение) [11]**

Ответы	Планирующие поступить		
	в проф. училище	в ср. проф. уч. заведение	в вуз
Уверен (а) полностью	77,3	58,1	67,9
Не совсем уверен (а)	22,7	35,4	22,2
Не уверен (а)	0,0	6,5	4,9

А между тем работодатели настаивают на том, что вузовская подготовка совершенно не соответствует требованиям организаций и предприятий к практикующему специалисту. Ситуация – замкнутый круг. Отсутствие практики, по мнению работодателей, главная проблема в подготовке будущих специалистов (мнение 35 опрошенных работодателей). По мнению 5 опрошенных работодателей, целесообразно профессиональное обучение с практикой на предприятиях, на которых в дальнейшем и будет работать выпускник.

Государству необходимо, в свою очередь, продумать и регламентировать пусть даже «навязанный» механизм квотирования рабочих мест в организациях, что поможет молодым специалистам получить необходимый опыт и шанс новой трудовой и профессиональной жизни.

ни.

Молодёжь – преимущественно неконкурентоспособная категория трудовых ресурсов. В условиях трудоизбыточности дагестанского рынка труда традиционно наблюдалась миграция молодёжи в столичные и северные регионы с целью трудоустройства и заработка. Одним из решений данной проблемы нам видится солидарность между руководителями трудодефицитных и трудоизбыточных субъектов по сезонному пользованию трудовой сферой на основе договоров, программ по подготовке и переподготовке рабочей силы с учётом особенностей занятости в субъекте, налоговая и административная помощь мероприятий нанимателей по организации рабочих мест, в особенности для неконкурентоспособных категорий.

Опрос специалистов органов служб занятости показал, что на бумаге существует большое количество федеральных и региональных программ по стимулированию молодёжной занятости, но в действительности они «работают» довольно слабо (1/2 экспертов). В связи с этим целесообразно на региональном и местном уровнях стимулировать и развивать формально существующие программы, например: программу в области поддержки и субсидирования предпринимательской деятельности молодёжи, программу льготного кредитования предпринимательской инициативы выпускников и др.

Можно рассуждать о двух приоритетных элементах на рынке труда современности – это рекрутинговые организации и государственные структуры занятости. Всякая из них имеет свой специфический круг проблем и целевую аудиторию, занимающую собственную позицию. Уволенные из организаций являются целевой аудиторией службы занятости населения. Гарантия занятости и сокращение незанятости выступают важнейшим критерием их действенности [9].

Количество обратившихся в органы службы занятости по окончании ПУЗа, очень малое – около 1/4 от всей численности специалистов. Высшее образование имеется у большинства молодёжи, обратившейся в центры занятости. Почти 1/2 используют в трудоустройстве собственные знакомства, за помощью в трудоустройстве обращается вторая половина специалистов, оставшихся без работы [8].

Из общего числа попросивших помощи в рекрутинговых агентствах процент молодых людей до 30 лет – 46. В 1/2 ситуаций ими выступают выпускники ПУЗов, у 66% из которых нет высшего образования. Всего 1/4 молодых специалистов априори способна заняться трудовой работой, не соответствующей специальности. В этом кардинальное отличие их от окончивших СПУЗы, среди коих большая часть готова заниматься любой работой по окончании образования. От качества образования, по нашему мнению, зависит возможность трудоустройства: чем качественнее образование, тем больше шансов у молодёжи получить рабочее место [5].

В Дагестане ситуация такова: в 2016 г. процент обратившихся молодых граждан 14–29 лет в структуре населения, обратившегося в органы службы занятости, составила 55%. Людей, имеющих высшее профессиональное образование, среди них 36%. Более 60% не имеют профессиональной подготовки вообще в районах, где официально безработных 76,9%. На учёте в качестве ищущих подходящую работу в 2016 г. состояло 33,5% выпускников учреждений начального профессионального образования, 22,8% – среднего и 43,7% – высшего профессионального образования.

Если же говорить о мотивации к образованию, то на сегодняшний день возрос спрос на «профессии XX столетия» – юрист, экономист, программист и т. д., которым общественным мнением присваивается способность обеспечивать материальное благосостояние в современных реалиях. Однако специальность социолога (специалиста по социальной работе) в последний период потеряла свою актуальность в РД, независимо от обещаний российских властей популяризировать и материально обеспечивать социальную сферу. Следовательно, стимул к обучению специальным знаниям в социальной работе у сегодняшней молодёжи нам видится довольно актуальной проблемой, и с целью выяснения основных предпосылок, подтолкнувших студентов выбрать данную специальность, мы задали обучающимся третьего, четвертого курсов социального факультета Дагестанского государственного университета следующие вопросы:

1. Почему вы решили поступить в вуз на специальность «социальная работа»?
2. Имелась ли у вас альтернатива этому факультету?

3. Есть ли в вашей семье специалисты по социальной работе, социальные работники, и, если да, повлияло ли это на ваш выбор профессии?

4. Считаете ли вы, что ваш уровень образования может повлиять на дальнейшее развитие Республики Дагестан? Аргументируйте свой ответ.

Нами нарочно не привлекались к опросу студенты первого–второго курсов, т. к. считается, что они ещё не совсем познакомились со спецификой как вузовского образования, так и выбранной ими профессии. Поэтому их ответы могут быть не совсем осознанными.

В итоге проведенного опроса нами были получены ответы, обобщив которые мы в состоянии определить следующие мотивы как поступления в университет, так и учебы в нем:

1. Мотивация развития личности («хочу расширить кругозор», «поднять уровень культуры» и т. д).

2. Мотивация достижения успеха («хочу стать классным специалистом», «иметь хорошую работу», «заняться своим делом в области социальных услуг»).

3. Мотивация самоутверждения («дабы не отставать от друзей», «чтобы гордились родители, родственники, мой тухум»).

Обработав полученные данные, мы делаем вывод о том, что у большей части опрошенных ($\approx 25\% - 43\%$) не имелась первоначальная альтернатива данному образованию, и выбор данной профессии был сделан за неимением иного. Помимо этого, от 13% до 16% опрошенных имеют возможность перехода в иной вуз, смены профессии, но не сделали этого из-за хлопотности процесса.

Этот опрос наглядно демонстрирует, что в мотивационной иерархии у респондентов на первом месте личностные нужды, ориентированные на комфортность своего социального статуса, тогда как Л. И. Божович, осуществляя собственные исследования, на первую ступень поставил «общественный» ориентир мотивации. В этом мы не станем обвинять студентов, т. к. сегодняшняя жизнь требует ставить на первую ступень потребности отдельно взятого индивида.

Приобретение уважения своей народности нереально без познания его истории, уважительного отношения к традициям и обычаям. Кроме этого, в таком депрессивном субъекте, коим представляется Дагестан, чрезвычайно важно поощрять развитие социальной сферы. Вот почему в числе мотивов поступления именно на данный факультет учащиеся обозначили мотив глубокого изучения специфики социальных болезней республики и в будущем возможность принести свой вклад в их решение, т. к. в иных вузах данной возможности не видят. Поэтому мы не можем отрицать наличие «социальной» природы мотивации, но последние сегодня проявлены в несколько измененной ипостаси. Мы можем называть их мотивами регионального характера.

Приобретённый нами в итоге опросов расширенный круг мотивов обучения показывает, что у сегодняшних учащихся сильно отличаются мнения о своей будущей профессии. К этому же приводит и нынешняя ситуация в обществе, потребности которого к профессионалу изменяются каждые 5 лет. Выходом из данной проблемы может быть выбор в представлении учащимся услуг образования, сопоставления их с мотивацией поступления именно на этот факультет и в этот вуз.

Следовательно, на базе полученной информации мы подводим определённые итоги:

1. Приоритетными для учащихся выступают мотивы получения успехов в будущем (востребованная специальность, качественный уровень подготовки и, как следствие, высокооплачиваемая работа), и с каждым годом наблюдаем тенденции роста количества таких учащихся.

2. Так же существенны для учащихся и мотивы роста их как личности. Здесь мы наблюдаем любопытную тенденцию: на социальном факультете к окончанию учёбы удельный вес данной категории мотивов минимизируется, тогда как на 3 курсе число учащихся, для коих более значимыми мотивами являются мотивы развития, хотя незначительно, но возрастает.

3. Довольно незначительна динамика числа студентов, для которых первоочередными явились мотивы самореализации, хоть они и составляют довольно большой процент в общем числе опрошенных – 18%.

Анализ указанных нашими студентами мотивов обучения позволил согласиться с предпо-

ложением М. Рогова, в результате своих наблюдений пришедшего к выводу о том, что у сегодняшних молодых людей стимулами учебной деятельности выступают:

– осознанность значимости навыков для достижения успеха в будущем, в том числе материального благосостояния;

– стремление расширить кругозор и стать эрудированным;

– желание повысить собственный культурный потенциал [12]/

Но в результатах исследований указывается на то, что вся значимость «мотивов, которые достаточно важны, чтобы привести индивида в условия обучения, являются слишком слабыми для того, чтобы задержать его в данной ситуации надолго» [10].

Отсутствие практической связи заведений образования с организациями подготовки профессионалов под определённые рабочие места, снижение потребностей в некоторых профессиях, несоблюдение социально-экономических принципов занятости – всё это свидетельствует о межведомственном рассогласовании, отрицательно сказывается на судьбе и стартовом успехе молодёжи, влечёт за собой утрату направлений формирования кадров с соответствующим качеством профессионального обучения. Это отягощается основными причинами:

1. Между рынком труда и системой образования практически нет взаимосвязи. В работе выпускников по квалификации, не обладая информацией о насущных потребностях в трудовой сфере и соответствующих мер контроля, вузы не демонстрируют заинтересованность. Организациям легче обеспечивать молодыми ресурсами рабочие места с непрестижными видами деятельности, чем доучивать последних. Часто наниматели пребывают в незнании того, в каких специалистах нуждаются в будущем. В итоге молодой работник оказывается один на один с непростыми рыночными отношениями.

2. В частном сегменте экономической сферы занята львиная доля молодёжи, занятость которых не соответствует квалификации.

3. Довольно значительным явлением в выборе молодёжью трудовой занятости, не соответствующей квалификации, полученной в учебном заведении, выступает низкий уровень оплаты труда.

4. Учебные заведения функционируют, опираясь на положение образовательного рынка, а не на ситуацию на рынке труда. Обучение проводится по специальностям, которые пользуются востребованностью у родителей и выпускников, обучение которым может принести прибыль.

Соперничество между учебными структурами за бюджетные места и платных студентов не обеспечивает повышение уровня образования и зачастую вызывает имитацию процесса образования, и следовательно, сфера образования обеспечивает сама себя. Молодые люди делают вид, что учатся, а в реальности находятся в надежде приобретения свидетельства о формальном профессиональном образовании или диплома.

Литература

1. Гимпельсон, В. Е., Капелюшников, Р. И. (ред.) *Российский работник: образование, профессия, квалификация*. – М.: НИУ-ВШЭ, 2011.
2. Жидкова, Е. С. *Подходы к управлению молодыми работниками на современных промышленных предприятиях*. – URL: // web.warwick.ac.uk / russia/ manstruct/pubs/Zhidkova_youth.doc (дата обращения: 20.03.2018).
3. Камюнка, В. В. *Перспективы внедрения новой модели образовательного кредитования в Российской Федерации* // *Финансы и кредиты*. 2012. №31. С.34–39.
4. Ключарев, Г. А. «Разрыв» образования и рынка труда: мнения экспертов // *Социс*. 2015. №11. С.49–56.
5. Ключарев, Г. А., Диденко, Д. В., Латов, Ю. В., Латова, Н. В. *Непрерывное образование – стимул человеческого развития и фактор социально-экономических неравенств*. – М., 2014.
6. Кокин, Ю. П., Шлендер, П. Э. (ред.) *Экономика труда*. – М.: Магистр, 2010.
7. Кузнецова, О. И. *Регулирование занятости и безработицы как социальных явлений на региональном рынке труда*. – URL: //www.dissercat.com /content/regulirovanie-zanyatosti-i-bezrabotici-kak-sosotsialnykh-yavleniy-na-regionalnom-rynke-truda-#ixzz3V69GaLN (дата обращения 28.10.2017).
8. Ленкина, О. Б. *Модель защищённого рынка труда как ориентир государственной политики занятости* // *Современные проблемы науки и образования*. 2013. №3. – URL: www/scines-education/ru /103-6187 (дата обращения 20.03.2018).
9. Огаркова, А. П. *Педагогическая условия формирования у студентов ценностных мотивов учения: дис. ...канд. пед. наук*. – М., 1999. С. 61.
10. *Результаты опроса представителей целевых групп (50 человек –руководители предприятий и кад-*

ровых служб (в тексте «работодатели»), 50 преподавателей вузов (в тексте «вузы»), 50 сотрудников служб занятости (в тексте «служба занятости»), 100 – студентов вузов. Опрос проведен в г. Махачкала, г. Дербент и г. Избербаши (Республика Дагестан).

11. Результаты исследования, проведенного 16 сентября–3 октября 2017 г. в г. Махачкала РД. Опросены 50 – 9-классников и 50 – 11-классников школ, 50 – учащихся профессиональных училищ, проф. курсов, 50 – старшекурсников (последний год обучения) среди профессиональных учебных заведений и 50 старшекурсников (бакалавриат, последний год обучения) нескольких факультетов ДГУ и ДГУНХ.

12. Rogov, M. Мотивация учебной и коммерческой деятельности студентов // Высшее образование в России. 1998. № 4. С. 94.

13. Солдатенко, О. А. ПрофорIENTATION – основа профессионального самоопределения студентов : миф или реальность? // Современная педагогика. 2013. №2. – URL : <http://pedagogika/snauka.ru/2013/02/855> (дата обращения 28.10.2017).

14. Фрумин, И. Д., Пинская, М. А., Косарецкий, С. Г. Как вернуть образованию функцию социального лифта? // Развитие человеческого капитала – новая социальная политика. – М. : Изд. дом «Дело» РАН-ХиГС, 2013.

15. Фурсова, В. В., Ханнанова, Д. Х. Социальное неравенство в системе образования : отечественные и зарубежные теории и исследования. – М. : Директ-Медиа, 2013.

16. Черныш, М. Ф. Парадигмальные основания анализа социального неравенства в переходном обществе // Социологический журнал. 2012. № 2. С. 23–52.

17. Шереги, Ф. Э., Ключарев, Г. А. Партнерское взаимодействие компаний, вузов и научно-исследовательских организаций. – М. : ИС РАН, 2013.

18. Management Competencies for Enhancing Employee Engagement. –URL : <http://www.cipd.co.uk/binaries/management-competencies-for-enhancing-employee-engagement-2015.pdf>(дата обращения:11.02.2018).

19. Altbach, 1998; Altbach, Reisberg, Rumbley, 2010; Stehr, 2002; Bills, 2004; Dale, Robertson, 2009, Green, 1997 и др.

20. Coleman, J. Equality of education. – Washington DC, 1966.

21. Bourdieu, P., Passeron, J. Les Heritiers. Les etudiants er la culture. – Paris : Les editions de Minuit, 1964.

22. Nieto, S. Public education in the 20 century and beyond : high hopes, broken promises and an uncertain Future // Harvard Educational Review. 2005. No. 75. P. 43–64.

References:

1. Gimpel'son, V. Ye., Kapelyushnikov, R. I. (red.) Rossiyskiy rabotnik : obrazovaniye, professiya, kvalifikatsiya. – М. : NIU-VSHE, 2011.

2. Zhidkova, Ye. S. Podkhody k upravleniyu molodymi rabotnikami na sovremennykh promyshlennykh predpriyatiyakh. – URL : // web.warwick.ac.uk/russia/manstruct/pubs/Zhidkova_youth.doc (data obrashcheniya: 03/20/2018).

3. Kamionka, V. V. Perspektivy vnedreniya novoy modeli obrazovatel'nogo kreditovaniya v Rossiyskoy Federatsii // Finansy i kredyty. No. 31. P. 34–39/

4. Klyucharev, G. A. Razryv'obrazovaniya i rynka truda : mneniya ekspertov // Sotsis. 2015. No. 11. P. 49–56.

5. Klyucharev, G. A., Didenko, D. V., Latov, U. V., .Latova, N. V. Nepreryvnoye obrazovaniye-stimul chelovecheskogo razvitiya i faktor sotsial'no-ekonomicheskikh neravenstv. – М., 2014.

6. Kokin, Yu. P., Shlender, P. E. (red.). Ekonomika truda. – М. : Magistr, 2010.

7. Kuznetsova, O. I. Regulirovaniye zanyatosti i bezrobotitsy kak sotsial'nykh yavleniy na urovne rynka truda. – URL : www.disscat.com/content/regulirovanie-zanyatosti-i-bezraboti-kak-sosotsialnykh-yavleniy-na-regionnom-rynke-truda-#ixzz3V69GaLN (data obrashcheniya 10/28/2012).

8. Lenkina, O. B. Model 'zashchishchonnogo rynka truda kak oriyentir gosudarstvennoy politiki zanyatosti // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. 2013. No. 3. – URL : www/scines-education/en/103-6187 (data olbrashcheniya 03/20/2018).

9. Ogarkova, A. P. Pedagogicheskaya sistema obrazovaniya u studentov tsennostnykh motivov ucheniya : Dis. ... Kand. Ped. Nauk. – М., 1999. P. 61.

10. Rezul'taty oprosa predstaviteley tselevykh grupp (50 tekstov – “rabotodateley”), 50 prepodavateley vuzov (v tekste “vuzy”), 50 sotrudnikov sluzhby zanyatosti (v tekste “sluzhba zanyatosti”), 100 – studentov vuzov. Opors proveden v g. Makhachkala, g. Derbent i g. Izberbash (Respublika Dagestan).

11. Rezul'taty issledovaniya, provedennogo 16 sentyabrya–3 oktyabrya 2017 g. v g. Makhachkala RD. Oprosheny 50 – 9-klassnikov i 50 – 11-klassnikov shkol, 50 – uchashchikhsya professional'nykh uchilishch prof. kursy, 50 – starshekursnikov (posledniy god obucheniya) sredi professional'nykh uchebnykh zavedeniy i 50 starshekursnikov (bakalavriat, posledniy god obucheniya) neskol'ko fakul'tetov DGU i DGUNKH.

12. Rogov, M. Motivatsiya uchebnoy i kommercheskoy deyatel'nosti studentov // Vyssheye obrazovaniye v Ros-sii. 1998. No. 4. P. 94.

13. Soldatenko, O. A. Proforiyentatsiya – osnova professional'nogo samoopredeleniya studentov : mif ili real'nost? // Sovremennaya pedagogika. 2013. No. 2. – URL : //<http://pedagogika/snauka.ru/2013/02/855> (data obrashcheniya 28.10.2017).

14. Frumin, I. D., Pinskaya, M. A., Kosaretskiy, S. G. Kak vernut 'obrazovaniye funktsiyu sotsial'nogo lifta? // Razvitiye chelovecheskogo kapitala – novaya sotsial'naya politika. – М. : Izdatel'skiy dom Delo"RANKhiGS, 2013.

15. Fursova, V. V., Khannanova, D. Kh. Sotsial'noye neravenstvo v sisteme obrazovaniya : otechestvennyye i zarubezhnyye teorii i issledovaniya. – М. : Direkt-Media, 2013.

16. Chernysh, M. F. Paradigmallye osnovaniya analiza sotsial'nogo neravenstva v perekhodnom obshchestve // Sotsiologicheskii zhurnal. 2012. No. 2. P. 23–52.

17. Sheregi, F. E., Klyucharev, G. A. *Partnorskoye vzaimodeystviye kompaniy, vuzov i nauchno-issledovatel'skikh organizatsiy*. – M. : IS RAN, 2013.
18. *Managent Competencies for Enchancing Emploee Engagement*. – URL : www.cipd.co.uk/binaries/management-skills-for-enhancement-employee-engagement_2015.pdf (data obrashcheniya: 11.02.2018).
19. Altbach, 1998; Al'tbakh, Reysberg, Rumbl, 2010; Stehr, 2002; zakonoprojekty, 2004 god; Deyl, Robertson, 2009, Grin, 1997 i dr.
20. Koulman, Dzh. *Ravenstvo obrazovaniya*. – Vashington, 1966.
21. Bourdieu, P., Passeron, J. *Les Heritiers. Les etudiants er la culture*. – Parizh : Les editions de Minuit, 1964.
22. Niyeto, S. *Obshchestvennoye obrazovaniye v 20 veke i za yego predelami : bol'shiye nadezhdy, slomannyye obeshchaniya i neopredelennoye budushcheye* // *Garvardskiy obrazovatel'nyy obzor*. 2005. No. 75. P. 43–64.